

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 911888

Editor-Director
ТАТЬЯНА К. ДУБРОВСКАЯ
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

AÑO XIX

Buenos Aires, martes, 28 de febrero de 1967

Буэнос Айрес, вторник 28 февраля 1967 года № 889

ОТ СЕКРЕТАРИАТА РОССИЙСКОГО НАРОДНО - МОНАРХИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

В последние годы жизни и руководства РНМД его тяжко больной Генеральный Секретарь ВСЕВОЛОД КОНСТАНТИНОВИЧ ДУБРОВСКИЙ, озабоченный будущей судьбой Движения и его органа “Нашей Страны”, которыми он одновременно руководил, выражал пожелание, чтобы по его кончине обязанности генерального секретаря были переданы секретарю по особым заданиям Алексею Ростову, а издание и редактирование “Нашей Страны” взяла бы на себя Татьяна Владимировна Дубровская, секретарь РНМД, что было выполнено и обеспечило бесперебойный выпуск газеты. Для подготовки Алексея Ростова к работе генерального секретаря покойный Всеволод Константинович назначил его своим постоянным заместителем, выполняющим по директивам генерального секретаря все те функции, которые ему не позволял исполнять его возрастающий недуг.

С кончиной Генерального Секретаря Алексея Ростов продолжал фактически его замещать, выполняя текущую работу: составление периодических отчетов о работе РНМД, ответы на запросы со стороны и переписку по делам РНМД. Тем временем секретари РНМД, получавшие от рядовых народных монархистов предложения о выдвижении Алексея Ростова в генеральные секретари, по обсуждении этого вопроса между собой ЕДИНОГЛАСНО постановили в соответствии с волей покойного Генерального Секретаря и поступивших пожеланий при оценке прошлой и настоящей деятельности Алексея Ростова выбрать его генеральным секретарем Российской Народно-Монархического Движения, о чем ему сообщили.

Сознавая всю выпадающую на него перед Государем Великим Князем Владимиром Кирилловичем, своими друзьями по секретариату и всеми народными монархистами ответственность, Алексей Ростов ответил соглашением, верный призыва незабвенного своего предшественника и друга Всеволода Константиновича и избранию секретарями — лучшими и многоопытными руководителями РНМД по разным странам нашего рассеяния, и просит секретарей помочь ему в деле руководства РНМД. В этот ответственный момент своей жизни, посвященной идеалам народной монархии и борьбе за освобождение нашего многострадального народа Алексей Ростов просит от всех народных монархистов, рассеянных по свету, активной работы и нравственной ему поддержки.

Генеральный Секретарь АЛЕКСЕЙ РОСТОВ
Секретари: АНДРЕЙ АЛПАТОВ,
ТАТЬЯНА ДУБРОВСКАЯ,
МАРИНА КИНГСТОН,
ЕВГЕНИЙ ФЕСТ.

15-го февраля 1967 г.

А. ГОРБУНОВ

Вьетнам – КЛЮЧ К НОВОЙ расстановке сил

Все времена, с самого начала американского вмешательства в защиту Южного Вьетнама, или даже лучше сказать, с памятной нам еще борьбы Франции за Индокитай, эти места обозначали ключевые позиции западного мира в Азии, которые Запад всеми силами хотел сохранить. Франция проиграла борьбу и ушла из Азии, где когда-то была командующей силой. Теперь она снова появляется там, но уже в других ролях. Сединенные Штаты начали борьбу, стараясь сохранить от захвата красными небольшое государство, взмолившееся о помощи, и в то же время не потерять своего авторитета в Азии. Мы помним все перипетии первого периода борьбы, когда она велась с недостаточными средствами. И понадобилось продолжительное время и все возраставший отпор неприятелю, заставивший американские войска употреблять в войне лучшие силы и современные средства.

Значение Вьетнама получило теперь многоглавую окраску. Там борьба идет в разных плоскостях. Во-первых, капиталистический, или лучше его назвать акционерный, мир борется за свои плацдармы, за идеально с ним крепко связанные территории. Борется с двумя противниками: с Китаем, исповедующим правоверный коммунизм и не имеющим пока современной техники; и борется с СССР и примыкающими к нему странами, уходящими с развитием техники от красной доктрины и создающими новый класс и технократию. Технократию, как бы предъявляющую марксизму требования не душить техническое развитие, если хотят, может быть, и не догнать Америку, но хоть жить по-человечески...

Вьетнам уже не только последний результат западного могущества в Азии, — он стал также и ключом к красной супрематии. В нем решается теперь вопрос мирового руководства красными силами. Или Китай заставит уйти оттуда американские войска, или Советскому Союзу удастся склонить обе стороны к заключению какого-то мира. Наградой за успешное выполнение задачи будет выдвижение на первое место в красной иерархии. Китай стремится к мировой революции под своим скопетром, а его мощный противник больше выгод видит в существовании, необходимом условии технического прогресса. Китай,

♦ В день первой годовщины смерти моей незабвенной мамы
АЛЕКСАНДРЫ НИКОЛАЕВНЫ ШАЛАБАНОВОЙ

будут отслужены панихиды: в субботу 4-го марта с. г. в Св. Покровском Храме (Темперлей) в 19 час. и в воскресенье 5-го марта с. г. после Божественной Литургии в Храме Св. Сергия Радонежского (Вилья Бажестер).

Покорно прошу всех, помнящих незабвенную усопшую, помолиться со мной о покое ее души.

ДОЧЬ

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО !

Во исполнение завета покойного Всеволода Константиновича Дубровского и по избранию секретариатом РНМД Алексей Ростов вступил в исполнение обязанностей генерального секретаря РНМД. Татьяна Владимировна Дубровская остается редактором-издателем “Нашей Страны”. Хотя в прошлом основатель РНМД Иван Лукьянович Солоневич, а затем Всеволод Константинович Дубровский были одновременно руководителями РНМД и редакторами-издателями его органа “Нашей Страны”, такое положение в прошлом уже существовало. Покинув не по своей воле Буэнос Айрес, И. Лук. Солоневич продолжал возглавлять созданное им движение, а Вс. К. Дубровский стал по желанию И. Л. Солоневича редактором-издателем “Нашей Страны” и обеспечил дальнейший выход газеты, поставив ее на высоту наших требований к ответственному органу преданного ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ РНМД.

Докладывая о разделении между нами обязанностей, лежавших на генеральном секретаре и редакторе официального органа Движения, мы обещаем ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ вести РНМД и его орган по пути служения ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ и распространения в свободном мире и по возможности среди угнетенных братьев на порабощенной родине доктрины народной монархии, верной до конца и безоговорочно ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ, единственному законному Наследнику Императоров Всероссийских, надежде ведомых и неведомых верных русских людей и других народов нашей родины.

Распространяя наши заветы по всему рассеянию и на родине, подбирая и воспитывая новые кадры народных монархистов, развивая нашу доктрину, мы не смеем просить о доверии к нам ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА, которое мы сами должны оправдать и заслужить, но уверяем, что поведем при дружной поддержке всех наших секретарей Российское Народно-Монархическое Движение и газету “Наша Страна” по тем же путям, которые проложили перед нами верные до последнего своего вздоха ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ и русскому народу незабвенные основатели движения И. Л. Солоневич и поставивший его за 13 лет руководства на твердую почву Вс. Конст. Дубровский.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА вернопреданные слуги
Генеральный Секретарь Движения АЛЕКСЕЙ РОСТОВ
Редактор-Издатель органа Движения “Наша Страна”
ТАТЬЯНА ДУБРОВСКАЯ

СООБЩЕНИЕ

8-го сего марта исполняется 25 лет служения Церкви Христовой во епископском сане Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнейшего Архиепископа АФАНАСИЯ.

В воскресенье, 12-го сего марта, в Кафедральном соборе Воскресения Христова после Божественной Литургии будет отслужен молебен соборне духовенством епархии.

Благочинный протоиерей
о. Федор ФОРМАНЧУК

Имеет значение и расовый вопрос, будущее которого лежит отчасти во Вьетнаме. Этот вопрос был снят с порядка дня, напоминающим средние века, стремлением коммунистов во что бы то ни стало, огнем и мечом, обратить весь мир в новую веру. Жестокой расправой выкорчевывалось все то, во что веками верило человечество, и вот уже полвека насаждалось учение, за эти же полвека само себя развенчавшее. Теперь расовый вопрос снова выдвигается Китаем, который недавно не хотел признать Советский Союз азиатской державой. И если победят китайские взгляды — вся Азия станет желтой, а белые будут изгнаны, если не будут социально деградированы. То, что делается в Азии, получает свое отражение и в Африке с той лишь разницей, что в Азии имеется опекун, который возьмет под свое покровительство все малые и большие азиатские государства с исключением из этого союза полуазиатского Советского Союза. Нельзя забывать, что в Азии имеется еще один фактор — Япония. Но она стала на путь европейско-американского развития, не связанным никаким догматическим учением и держится пока на втором плане, развивая свою экономическую мощь.

Алексей Ростов

ПОДГОРНЫЙ В ИТАЛИИ

Утром 24-го января приземлился на римском аэродроме “Леонардо да Винчи” советский самолет, на котором прилетел впервые за истекшие полвека большевистского режима глава советского государства Николай Викторович Подгорный в сопровождении многочисленной свиты, состав которой не лишен интереса.

Его должны были сопровождать:

1. Замест. председ. совета министров СССР и представитель Сов. Союза в “Совете Экономической Взаимопомощи” сателлитов Москвы Влад. Ник. Новиков. Но накануне вылета из Москвы было срочно сообщено, что вместо него прилетят другой зам. председ. совета министров СССР Николай Алекс. Тихонов, председатель научно-экономического совета при совете министров.

2. Первый замест. министра иностр. дел Вас. Вас. Кузнецов, что озадачило итальянское правительство, которое рассчитывало на приезд министра А. А. Громыко, столь недавно посетившего Рим и Ватикан и подготовившего не только переговоры с Италией, но и прием Наполеона Подгорного в частной аудиенции ввиду отсутствия дипломатических

**Вероятно в будущем, если одурь идея-
ного марксизма спадет, все эти азиат-
ские государства начнут сами строить
свою политику, на манер того, как даже
сателлиты теперь это делают, заключая
выгодные им договоры независимо от
красной или белой расцветки. Но пока
Пекин давит своей мощью и заставляет
всех своих соседей смотреть на жизнь
через марксистские очки.**

Все эти взаимоотношения красных с красными, красных с белыми, желтыми с белыми и, наконец, народов с народами — наглядно выявляются во Вьетнаме, ставшим ареной, на которой ускоренными темпами выдвигаются к решению все злободневные политические и экономические проблемы. Там даже получает теперь наглядное разрешение постановка помощи, оказываемой богатыми странами отсталым. Соседние Штаты ведут там не только освободительную войну, но и, внося огромные средства, пытаются реорганизовать экономику страны.

В этих сложных и взаимно-переплетающихся отношениях правительства, партий, народов и наций, несомненно одно — непрекращающееся отступление от красной догмы. С разных точек зрения можно судить о том, что происходит во Вьетнаме. Одно об этом думают в Москве, иначе смотрят в Пекине, совсем иначе в Вашингтоне... И сами вьетнамские события не отличаются неизменностью и прямолинейной устремленностью. То красная сторона объявляет американских летчиков военными преступниками, то это заявление берет назад; то запрещается Китаю пропуск советского снабжения, то это запрещение отменяется; то американская поддержка переносится с одних домородцев на других; то делаются попытки чуть не мирового обхвата для заключения мира, то начинается свирепая бомбёжка Себ. Вьетнама...

Но в этой кажущейся неразберихе выходят на первый план обстоятельства, утверждающие все растущие шансы на победу тех, кто защищает свободу. Непрестанно растет число перебежчиков, растет также и вера населения в могущество защитников. И хотя растут и престесы либеральных элементов против войны, но это всегда бывало признаком того, что у красных уходит почва из-под ног.

Во всякой войне, кроме тактики и стратегии, должна быть еще общая цель — общепонятное оправдание этой войны. Красные не могут уже поставить такой единой и общей цели: очень уж различных понимания будущего устройства выдвигаются Китаем, с одной стороны, и Советским Союзом с другой стороны. А противоположная сторона несет на своих знаменах такую общепонятную свободу жить, свободу творить, свободу верить...

И эти лозунги, присущие испокон века свободному человечеству, несомненно восторжествуют на обломках полувергового беспощадного угнетения.

А. ГОРБУНОВ

сношений между СССР — оплотом безбожия — и Святым Престолом.

3. Первый замест. мин. внешней торговли, неоднократно бывавший в Риме, Ник. Кузмин, что тоже разочаровало римские правящие круги, ожидающие увидеть тоже хорошо известного в Италии по прежним визитам члена ЦК влиятельного министра министерства внешней торговли Ник. Сем. Патоличева.

4. Председатель Госуд. Комитета по культурным связям при совете министров Сергей Калистратович Романовский, который много раз бывал в Риме, когда возглавлял с 1945 по 1962 г. иностранный отдел ЦК комсомола.

5. Зам. Председ. Гос. Комитета по науке и технике Вадим Александрович Трапезников, имеющий репутацию “либерального реформатора советской экономики”, покровитель проф. Либермана; его присутствие и участие в переговорах должно было обмануть собеседников и уверить их в “эволюции” режима.

6. Александр Георгиевич Ковалев, зав. 1-м европ. Отд. Мин. Иностр. Дел.

7. Леонид Митрофанович Замятин, зав. отделом печати того же министерства.

8. Федор Федорович Молочкин, зав. проток. отделом, б. посол в Берне в 1950-55 г. г.

9. Лев Михайлович Шевченко, советник Верх. Совета по внешней политике.

10. Генерал-лейтенант госуд. безопасности Владимир Александрович Чекалов, начальник охраны всех выезжающих из СССР премьеров и председателей Верховного Совета СССР, сопровождал Хрущева с Булганиным и без него, Ворошилову, Микояна, а ныне Подгорного. Меняются председатели совета министров или Верховного Совета, меняются сопровождающие их министры и дипломаты, но неизменно выезжает с ними Чекалов, про которого острят сами советчики, что его фамилия самая подходящая для чекиста. Еще вперед пришло в Рим полтора десятка вооруженных охранников в баражковых шапках и пальто одного фасона, которые держали охрану вокруг посольства, в районе б. королевского дворца Квиринала, где жил Подгорный с важнейшими своими спутниками. Про них говорили, что это прежние чекисты, которые ныне называются “чекаловцами”.

11. Должен был приехать б. секретарь посольства в Риме Святослав Ал. Бондаренко, но в последнюю минуту его заменил б. советник посольства в Риме Алексей Семенович Пащутин, близко связанный с коммунистическими и прореволюционными кругами.

12. Первый референт Президиума Верх. Совета Вас. Ст. Киталев.

13. Должен был сопровождать зам. премьера Новикова его советник Вл. С. Сумин, но с включением в делегацию Тихонова его сменил советник последнего Як. Гр. Серебрянский.

14. Советник В. В. Кузнецова Евг. Н. Ширяев.

15. Советник 1-го европ. Отд. мин. иностр. дел Бор. Петр. Токмаков.

16. Эксперт при Гос. Комитете Науки и Техники Ал. Ал. Симининов.

17. Личный адъютант Подгорного гвардии майор Ник. Андр. Калмыков.

18. Зам. Фин. Отдела Президиума Верх. Совета А. Н. Поплавский, который ведал всякими финансющими операциями и платил по счетам делегации.

19. Техн. директор Госкино Ник. Ал. Баскаков.

20. Переводчик Анастолий Адамышин, б. третий, потом второй секретарь посольства в Риме в 1963-66 г. г. Был переводчиком Аджубея при аудиенции у Папы.

21. Фед. Иван. Станиславский, второй переводчик.

22. Юрген Геворкович Агаян, третий переводчик, секретарь посольства в 1946-52 г. г. и первый секретарь в 1958-1962 г. г., работал по разведке.

23. Раиса Сергеевна Смирнова, стенографистка.

24. Надежда Георгиевна Белоусова, тоже стенографистка.

25. Доктор медицины Виктор Георгиевич Тарасов, личный врач Подгорного.

26. Мария Федоровна Захарова, личная прислуга Подгорного.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

РУССКИЙ ЦЕНТР В САН ФРАНЦИСКО

Нам пишут из Нью-Йорка:

По сообщению из Сан-Франциско, неизвестные злоумышленники обезобразили стены здания Русского Центра в этом городе сделанными красной краской звездами и надписями: “Русский коммунистический центр”.

Правление Центра объявило денежную награду за указание виновников этого хулиганского поступка.

Существует предположение, что он был вызван сдачей зала Центра в наем под собрание негритянской организации.

МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

Нам пишут из Сан-Франциско:

“Русская Жизнь” сообщает, что московская патриархия приняла в свое ведение отлученный от римско-католической Церкви итальянский католический приход в гор. Ивреа, в Италии.

СУДЬБА АФОНА

Нам пишут из Нью-Йорка:

“Русско-Американский Православный Вестник”, орган русской православной митрополии в Соединенных Штатах и Канаде, не входящей в состав Русской Зарубежной Церкви, сообщил со слов белградского журнала “Гласник”, органа сербской православной патриархии, что греческое правительство издало распоряжение о полном прекращении доступа новых инохов на Афонскую гору.

По сообщению “Гласника”, проживающим в настоящее время на Афоне монахам будет предоставлена возможность окончить там свою жизнь, после чего афонские монастыри будут признаны археологическим памятником и использованы для привлечения иностранных туристов в Грецию.

ЕВРЕИ И СССР

Нам пишут из Нью-Йорка:

Председатель Совета раввинов Америки, объединяющего 900 ортодоксальных иудейских раввинов в Соединенных Штатах и Канаде, Нейаха З. Левовитц, произнес на съезде названного Совета речь, в которой высказался в пользу

скорейшего созыва всемирного съезда еврейских лидеров для обсуждения положения евреев в СССР.

По мнению раввина Левовитца, в этом положении наступила в последнее время некоторая “либерализация”, требующая обсуждения. Назвав советское правительство “русским правительством”, раввин Левовитц выразил надежду, что оно ускорит предоставление советским евреям обещанной им Косыгиным возможности эмиграции.

Предложенный Левовитцем съезд состоится, повидимому, в Швейцарии.

ПАЦИФИСТЫ И ПОПУТЧИКИ

Нам пишут из Нью-Йорка:

Некоторые американцы, пользующиеся в Соединенных Штатах репутацией знатоков России и экспертов по русскому вопросу, и некоторые американские граждане русского происхождения приняли участие в кампании в пользу немедленного прекращения бомбардировки северного Вьетнама американской авиацией. В двух номерах “Нью-Йорк Таймс” появилось обращение к президенту Джонсону с требованием о прекращении этой бомбардировки. Под этим обращением подписалось до сих пор около 6 тысяч профессоров и лекторов американских высших учебных заведений, в том числе отставной профессор Харвардского университета Питер Сорокин и его дочь Е. П. Сорокина, профессор Колумбийского университета Сергей Гавронский, профессор того же университета Александр Кузинов, профессор Харвардского университета Василий В. Леонтьев, профессор Мичиганского университета Николай Л. Казаринов и др.

Обращают на себя внимание подписи директора Русского Института Колумбийского университета Александра Далина, сына покойного меньшевика Дафнда Далина, профессора того же университета Джорджа Фишера, автора книги о Власовском движении, сына американского троцкиста Луи Фишера. Далин и Фишер принадлежат к числу наиболее известных и “авторитетных” советников американских учреждений по вопросам, касающимся России, СССР и коммунизма. Поэтому их участие в обращении пацифистов и попутчиков к президенту Джонсону приобретает особое значение.

Я позволил себе привести полностью весь список, позволяющий сделать курьезные заключения. Прежде всего поражает отсутствие Громыко, которого ждал встретить его итальянский коллега Амиторе Фанфани. Затем удивляет что его сопровождали только заместитель председателя совета министров, но никто из двух первых заместителей: К. Т. Мазуров или Д. С. Полянский. Это объясняется тем, что они оба такие же члены политбюро, как сам Подгорный и не пожелали быть в Италии на вторых ролях. Присутствие врача объясняется слабым состоянием здоровья Подгорного, который после жирного и веселого Хрущева производит впечатление заморенного худощавого старика, хотя ему сейчас всего неполных 64 года и он на 9 лет моложе болтливого Никиты. Любознательные итальянские журналисты расспрашивали советских дипломатов: “почему не приехала его 19-летняя дочь Наташа, которая так непринужденно себя держала, сопровождая месяц назад отца в Вену и в поездке по Австрии?” Ответили: “учится на медиц. факультете”. — “Неужели не могла на неделю оставить университет, чтобы повидать Италию?” Смущенный дипломат глупо ответил: “Спросите у генерала!” — “Какого генерала?” — “Простите, мне некогда”, ответил советчик, которому не велено было никого адресовать к молчаливому Чекалову.

Накануне прилета знатных гостей поздно вечером взрывом бомбы повреждена часть подъезда здания ЦК итальянской компартии, что встревожило итальянские полицейские власти; была усиlena охрана Квиринала, где в королевских покоях жил Подгорный, и советского посольства. Через два дня были в ночное время повреждены взрывами бомб два партийных клуба на римских окраинах. Только после отъезда гостей были арестованы в Милане итальянские коммунисты прокоммунистического направления, организаторы взрывов, которые заявили, что взрывами в ночное время желали, избегая человеческих жертв, показать Подгорному, что не прощают предательства коммунизма и Китая и “портят ему аппетит”.

Следует с благодарностью отметить благородство всех итальянских властей, которые в отличие от советского подхалима генерала де Голля никого из политических эмигрантов русских или рабочих советниками стран-сателлитов не беспокоили и не препятствовали им мирному труду.

Не останавливаясь на отдельных описаниях его бесед с итальянскими властями в Риме и поездке по Италии: Генуя — Милан — Венеция — Таранто — Неаполь — Рим, перейду к более чем скромным итогам его поездки. На всех приемах и банкетах Подгорный говорил об американской “агрессии” в мирном Вьетнаме, об угрожающих всем государствам Европы вооружениях германских реваншистов, о необходимости созыва всеевропейской конференции, ибо только европейские державы должны решать свои дела (т. е. без участия Соед. Штатов и Канады) и, наконец, о гарантии непрекословности установленных после войны границ. Президент Сарагат ему вежливо и твердо ответил, что Италия, как и СССР, верны своим союзникам (намек на Соед. Штаты и Германию), что их озабочивает война во Вьетнаме, но у них другой взгляд, чем у советских гостей, на пути к миру в Юго-Восточной Азии, что вопрос о всеевропейской конференции следует сначала изучить с союзниками Италии, что СССР и Италия могут развивать торговые и культурные связи, не поднимая вопросов, которые не могут разрешить путем двусторонних соглашений.

Разносивший Подгорный начал

при поездке, выступая на получивших

советские заказы заводах, повторять те же аргументы, что вызвало общее недовольство: промышленники и рабочие

заняты в выдаче выгодных заказов,

а не в разоружении германского союзника Италии или в пресловутой всеевропейской конференции, которой СССР на-мерен придать антиамериканский характер. Зато везде создалось впечатление,

что Подгорный просто трусит при виде

германских вооружений, хотя никто ни в Германии, ни в Италии не кричит о страшне перед советскими вооружениями.

Здесь Подгорный был, повидимому, введен в заблуждение своими дипломатами: несколько террористических актов в Южном Тироле со стороны банды сепаратистов были ими представлены, как страшная угроза итальянским границам со стороны не то Австрии, не то германских "реваншистов" и он поэтому хотел в обмен на советскую гаранцию итальянских границ получить такую же гаранцию вечного разделения Германии на три части: демократический Запад, порабощенный Восток и разрезанный "стеной позора" Берлин, а также временно установленных в 1945 году в Потсдаме границ Польши и Чехословакии с Германией.

Зам. предс. совета министров Тихонов вел переговоры с итальянскими коллегами о поставке итал. заводами огромных труб для постройки газопровода из СССР до Триеста, который позволил бы СССР снабжать итальянскую промышленность дешевым природным газом в качестве выгодного горючего. Проект был встречен сдержанно: собеседники поняли, что если итал. промышленность переключится на советский газ, то СССР получит грозную возможность политического давления: при любом "недоразумении" СССР сможет расстроить работу предприятий, прекратив подачу газа.

Более успешны были переговоры о консультской конвенции между Кузнецовым и Фанфани и о совместном выпуске кинофильмов, которые вел С. К. Романовский с министром туризма и зре-лици Ахилле Корона. Это единственный из итальянских министров говорящий по-русски: получив в юности образование в Гейдельберге, будущий министр в годы войны был в России офицером связи между итал. и германским командованием и воспользовался пребыванием в России, чтобы изучить русский язык, которым пользовался, будучи министром, при посещениях СССР и в беседах с Хрущевым и другими членами правительства. Мне известно, что в Москве наибольших успехов добиваются те дипломаты и министры, которые, как американец Левеллин Томпсон или итальянец Корона, хорошо говорят по-русски.

При поездке Подгорного по Италии его сопровождали и встречали сменявшие друг друга министры. Корона встретил его в Милане и сидел с ним в ложе на парадном спектакле "Риголетто" в знаменитом театре "Ла Скала". За ужином зам. министра Кузнецова сказал Корона, что ему нездоровится и потому не может ужинать. По совету министра Корона, он выпил лишь чашку горячего куриного бульона, пока все прочие гости ужинали в замке Сфорца в феерической обстановке. Из Венеции Кузнецов по болезни покинул Подгорного и вернулся в Рим, чтобы отлежаться.

30-го января закончился официальный визит Подгорного Сарагату. Утром он в Квиринале принял делегацию общества Италия — СССР во главе с депутатом-коммунистом Паоло Алатри, затем в торжественной обстановке были "парафинированы", т. е. подписаны инициалами министров консультская конвенция (Фанфани и Кузнецов) и конвенция о Киносотрудничестве (Романовский и Корона). Министр Корона кратко приветствовал гостей по-русски, говоря о культурном значении радио, кино и телевидения, Сарагат проводил гостей, которые переехали из Квиринала на загородную виллу "Абамелек". Курьезна история этой виллы. Русский богач князь Абамелек-Лазарев, умирая в Италии, завещал свою виллу Академии Наук, чтобы пользовались приезжающие в Италию для трудов академики, учены, художники, ваятели. Но после войны эту виллу себе потребовало посольство и там в чудном парке построило здание для работников посольства, где проживают дипломаты с послом во главе.

Должен отметить, что Фанфани поднял вопрос о пропавших в Италии военнопленных и Подгорный обещал (это уже делалось много раз) принять меры к их розыску. В самый день отлета Подгорного прилетела делегация Советского Общества Красного Креста и Красного Полумесяца во главе с зам. председателя этого Общества Зоей Сергеевной Майоровой, которую сопровождали предс. Таджикского Комитета Красного Полумесяца Пурнов и зам. иностранным отделом Райков. Они посетили Ита-

льянский Красный Крест и обещали принять меры к розыску пропавших через советскую печать, объясняя все трудности различием... в алфавитах, при котором итальянские имена и фамилии могут быть неправильно написаны по-русски. Весьма слабое оправдание и неудачный аргумент! Почему же по требованию Аденауэра во время его визита в Москву вернули всех немецких военнопленных, хотя их фамилии тоже писались латинским алфавитом?

Переехав на виллу Абамелек, Подгорный отправился на "частную аудиенцию" в Ватикан. Его должен был сопровождать зам. мин. В. В. Кузнецов, который опять оказался больным. В часовую беседе Подгорный пытался убедить Папу повлиять на Джонсона, чтобы прекратить налеты на Сев. Вьетнам и убрать войска из Южного, то есть просто капитулировать перед Хо Ши Мином, но Папа выразил интерес к судьбе советских католиков, составляющих население Литовской республики и возможности разрешить им подготовлять молодежь к Св. Причастию и заниматься благотворением. Любопытная деталь: на столе стояла пепельница и Подгорный закурил, чего никто себе никогда в присутствии Папы не позволял. Впоследствии для смягчения негодования католического мира "Оссерваторе Романо" пояснил, что это была лишь частная аудиенция, что ничуть Подгорного не оправдывает. Но затем вышел новый скандальный инцидент. Подгорного вместо "большого" Кузнецова сопровождал посол Н. С. Рыков, советник посольства Нав. А. Медведовский и переводчик Адамишин. Но через час после кончины аудиенции Кузнецов выехал на автомобиль и, выйдя из него, начал прогуливаться пешком по людной Виа Национале, где его узнали.

Кузнецов не так глуп, чтобы не понять неприличие своего поступка: любой советский чернорабочий, служащий, школьник не покажется днем гуляющим по улице, когда оказывается больным и не явился на службу или в школу. Поэтому я лично делаю отсюда — из его прогулки по Виа Национале следующие выводы:

1. Это была политическая демонстрация, чтобы показать итальянской компартии отсутствие единодушия в ЦК (членом которого Кузнецов был выбран еще на XIX съезде осенью 1952 г. при Сталине) по вопросу о визитах коммунистических вождей к Папе Павлу VI. Ни Ленин, ни Сталин к Папе бы не пошли, Хрущев ограничился посылкой дочери с зятем, причем Рада говорила, что в Папе ей понравились большие крестьянские руки, похожие на руки ее отца.

2. Это для нас признак низкого авторитета Подгорного в партийной верхушке: если бы Никита велел своему министру (не говорю уже о Ленине, Сталине, Маленкове) себя сопровождать, то никто не посмел бы отказаться под предлогом болезни и пойти гулять на людную улицу.

После визита к Папе Подгорный собрал вечером у себя в вилле Абамелек политбюро итальянской компартии, осведомил его о своих переговорах с итальянским правительством и о впечатлениях от правящих министров и Папы Павла V, дав директивы для дальнейшей политики итальянской компартии, которая исключила из своих членов немногих сторонников Мао Тзе и вернула Москву.

На другой день, сопровождаемые на аэропорте итальянскими властями, Подгорный со всей своей свитой вылетел в Москву.

Итальянская печать отмечала случаи, когда при въезде Подгорного в Рим его автомобилю преградили путь двое юношей с плакатом: "Свободу Европе, но не коммунизму". Они были тотчас же арестованы полицией, как и юноши на пути из Неаполя в Рим, кричавшие: "Свобода Венгрии!" Но были другие случаи, когда среди всяких приветственных плакатов появлялись плакаты на русском языке.

Итальянская полиция, не зная их содержания, не отбирала их у итальянских юношей, которые могли быть коммунистами, приветствовавшими "высокого гостя". Сам же Подгорный и его спутники прекрасно прочитали их лозунги, но не хотели требовать их изъятия, ибо для этого пришлось бы советским дипломатам объяснять итальянским властям, что они прочли на плакатах. В разных местах, где при пово-

"НЕЗАБЫВАЕМОЕ ПРОШЛОЕ СЛАВНОЙ ЮЖНОЙ ШКОЛЫ"

Под этим названием Объединение б. юнкеров Елисаветградского Кавалерийского Училища было выпущен юбилейный сборник по случаю 100-летия основания этого Училища.

Прекрасно изданная книга эта (240 стр.) содержит краткий исторический очерк основания и 50-летней жизни Елисаветградского Кавалер. Училище — этой "колыбели" многих поколений офицеров несравненной русской конницы, а также и воспоминания ее бывших питомцев. Книга иллюстрирована многими фотографиями из жизни Училища и портретами ее начальников, офицеров и юнкеров. В конце книги приложен список ныне еще живущих "в рассеянии" быв. питомцев "Южной Школы", а также помещен список всех полков доблестной Императорской конницы. Есть несколько стихотворений, посвященных Школе, а также и юнкерская "Звернада".

От всех воспоминаний веет неподдельной любовью к своей родной Школе и ее традициям, на которых были воспитаны многие поколения юнкеров. Воспоминания эти охватывают разные периоды жизни Училища и написаны разными поколениями юнкеров. Перед глазами так живо и ярко проходят образы бывших Начальников Училища, сменных офицеров, руководивших строевой подготовкой, преподавателей, любимого юнкерами старика швейцара — Виктора и других "персонажей" родной "Южной Школы", со всеми их достоинствами и недостатками. Подчас эти воспоминания полны незлобивого юмора, вызывающего благодушную улыбку, подобно тому, как мы с нежностью вспоминаем родных и близких людей, со всеми их слабостями...

Читая эту книгу, вновь с волнением переживаешь все знаменательные в жизни Училища события, как то: Царские смотры, приезд в Училище обожаемого всеми юнкерами Августейшего Генерал-Инспектора Военно-учебных заведений — Великого Князя Константина Константиновича, незабываемый день производства в офицеры, учения и походы, — словом вся романтика кавалерийской службы. Большинство воспоминаний написаны ярко и увлекательно и даже не всегда будучи действующим лицом или свидетелем их, переживаешь, как будто сам принимал в них участие.

Книга эта представляет большой интерес не только для бывших воспитанников "Славной Южной Школы", но и для каждого кавалериста и даже не только кавалериста, но и для каждого, кому дорого прошлое Императорской Армии и России.

Нашу глубокую признательность заслуживают все те, кто отдал свой труд и свое время для издания этой прекрасной книги, а в первую очередь — Председатель Объединения бывших юнкеров Елисаветградского Кавалер. Училища Генер. Штаба полковник Сергей Николаевич Рясицкий, под редакцией которого вышел сборник, и все дорогие однокашники, внесшие свою лепту в это дело. Низкий поклон им и наше "кавалерийское спасибо"!

Полк. Ю. А. Слэзкин

растах с одной улицы на другую, автомобили задерживают ход, перед глазами Подгорного красовались плакаты:

"Да здравствует союз свободной Италии со Свободной Россией".

"Свободная Россия даст свободу по-рабоченным Вами народам и обеспечит мирное с ними сотрудничество".

"Дайте свободу оккупированным Германией, Польши, Венгрии. Они без вины виновны сами решат свою судьбу!"

"Александр Второй первым признал Съединенное итальянское королевство. Да здравствует дружба итальянских и русских монархистов!"

"Верните наших военнопленных прежде, чем навязывать свою дружбу".

"Что вы сделали с нашими гостями в Раккониджи?" (советские дипломаты должны были объяснить Подгорному, что "гости в Раккониджи" были Государь Николай Второй и Государыня Александра Феодоровна).

"Да здравствует Владимир, наследник Российской Империи!"

Подгорный и спутники его прочитали все эти лозунги, но не стали жаловаться итальянским властям, чтобы не объяснять им, кто "Владимир" и почему именно Он — Наследник Российской Империи Алексей Ростов

СОВЕТСКИЙ БЫТ

СОВЕТСКИЙ ЮМОР
(КРС)
НА ДОРОЖКАХ ПАРКА

(Фельетон из "Литературной газеты"
от 14-го июня 1966 г.)

"Ох! Лето красное!"

Человек, приехавший развлекаться в летний парк, должен обладать чувством юмора. Не только для того, чтобы правильно отреагировать на кривые зеркала, на веселое "колесо смеха" и на острые эстрадных конферансов.

Как, например, должен он воспринимать заборы? Не странно ли, что именно здесь, в Центральном парке культуры и отдыха имени М. Горького, процветает столь непопулярное в Москве "заборное строительство"? Бесчисленные заборы окружают все. Каждый "погонный метр" ухожен, как на знаменитом заборе Тома Сойера. Почтенный лауреат непопулярного в Москве "заборного строительства"?) то стремится передать очарование венских кружев, то предстает в строгой каштелянкой красоте...

Зачем нужны в парке заборы? Даже когда они ничего, в сущности, не огораживают.

Зачем человек, желающий прокатиться на лодке по парковым прудам, должен оставлять в будке кассира не только деньги, но и "документ, удостоверяющий личность"? Мы понимаем, что из Москва-реки на прогулочной лодке можно нахально уплыть в Черное море. Но ведь никто еще никогда не наблюдал, чтобы для этой цели лодки перевозили из пруда в реку "волоком". Нет, все дело в том, что каждый отдающий яхту администрации потенциальным правоохранителем.

Мы гуляем по парку. Зеленый театр пуст, потому что только два часа дня. Кафе и закусочные переполнены, потому что уже два часа дня. Многочисленным детям (они сейчас главные посетители парка) предлагается остро диетическая пища: лягушки, огнедышащие харчи...)... О детстве напоминает лишь именная каша и закрытое (очевидно на обед) кафе-молочная.

Перед павильоном любителей шахмат совершенно потрясающее объявление: "В связи с проведением шахматного праздника 4 июня прокат шахмат и шашек производиться не будет".

Дневное кино. Оно отличается от обычного только тем, что не работает днем. Первый сеанс в пять вечера. Зато площадка настольных детских игр шумит и ликует. Здесь забивают "козла" (игра в карты) пенсионеры и, как рассказывают, с семи утра. А вот семилетнего мальчишку, который забрел сюда и легкомысленно забрался на эстраду, уборщица изгоняет с позором. Надо знать свое место!

Кстати, на этой площадке вам предлагается увлекательнейшая викторина**). Идея известными всем портретами Льва Толстого, Пушкина, Некрасова, Крылова — "головоломные" вопросы: чьи это портреты? Кто их автор? Викторина сработанаочно, фундаментально, как говорится, "на века". Неужели так долго нас будут терзать элементарные сомнения по поводу идентификации наших любимых писателей?

Нет, ни заборы, ни "документы, удостоверяющие личность", ни "детские" харчи, ни взрослый "козел", ни "головоломные" викторины (а ведь они встречаются в очень многих летних парках) не украшают нашего отдыха. И развивать чувство юмора, право же, следует не только посетителям парка, но и — страшно сказать — его администрации.

А. Егоров

*) Забор.

**) Кавказский суп.

***) Игра в ответы на вопросы.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docente de Facultad de Odontología

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов

Бор - машина Ultrasónico.

Искусственные зубы.

Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 15 до 20 час.

Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. N Capital

T. E. 88-3605

(стом. киантат от станции субтерапевтического "Пузирредон" по линии фармацевтико Лакрос)

